

Пригода Чина
«КОД ДОСТУПА»

книжка 3

Пригода Инна

Код доступа. Одиночество. Часть 3

«Автор»

2025

Инна П.

Код доступа. Одиночество. Часть 3 / П. Инна — «Автор», 2025

Под ворчание своего телепатического пса героиня бежит от московской рутины в горы, чтобы разобраться в себе. Но вместо откровений Алтай подсовывает ей сомнительных шаманов, холодные палатки и полное переосмысление своей жизни. Когда камень с дыркой от Слепого Учителя оказывается ключом к прошлой жизни, а брюзгливый пёс — единственным здравомыслящим существом в этом хаосе, приходится делать выбор: сражаться с межгалактическим Альянсом или просто научиться пить чай с тем, чья душа когда-то была твоей собственной.

© Инна П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Билет в один конец, или почему Бакс считает РЖД филиалом ада.	6
Глава 2. Алтайский приём: между шаманом и реальностью.	8
Глава 3. Возвращение, или как тряска в поезде встряхнула мою самооценку.	9
Глава 4. Рукописи не врут (мой дневник с приписками лохматого друга).	11
Глава 5. Как я стала Гуру.	13
Глава 6. "Просветление с гарантией 220 вольт".	14
Глава 7. "Основные качества биоробота".	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пригода Инна

Код доступа. Одиночество. Часть 3

Глава 1. Билет в один конец, или почему Бакс считает РЖД филиалом ада.

Дождь барабанил по перрону с назойливой ритмичностью плохого массажиста. Я стояла перед вагоном, ощущая себя героиней того самого романа, где наивная девушка получает "тайное послание судьбы" и сразу же бросается в омут приключений, не удосужившись проверить, есть ли в этом омуте спасательный круг.

– Итак, резюмируем, – пробормотала я себе под нос. – Алтай. Артефакты. Духовный прорыв. И мой верный пёс, которого, как выяснилось, никто не согласился взять на передержку, даже за тройную оплату.

Он сидел в переноске, поджав хвост с таким выражением морды, будто готовился к экзамену по стоицизму. Его взгляд ясно говорил: "Ты называешь это просветлением? Я называю это нарушением Женевской конвенции о правах животных".

– Ты что, не хочешь приключений? – с вызовом спросила я.

Он медленно поднял веко, выпустив в меня заряд немого сарказма, который я прекрасно услышала:

"Приключения? Я мечтал о диване. О своей потрёпанной игрушке-утке. О праве облаивать шорохи за дверью.

Это же не путешествие – это транспортировка заключённого!"

И всю дорогу он методично изображал мученика, вжимаясь в угол переноски и демонстративно прикрывая глаза лапами, будто не в силах вынести зрелище своего падения.

– Неужели ты боишься поездов? – притворно удивилась я.

"Боюсь? Я их презираю! – мысленно фыркнул он. – Двести часов тряски. Ароматный букет из запахов чужих носков, лапши "Роллтон" и туалета, который к третьему дню превращается в филиал Дантова ада. Да, прекрасные условия для духовного роста!"

"Джйотиш-Лока" организовала эту поездку с подозрительной поспешностью, будто сама Вселенная торопилась сказать: "Проветрись!" Что касается ветра – метеорологический прогноз оказался пугающе точным...

– Там тебя ждут ответы, – загадочно произнёс слепой учитель, вручая мне камень с дырой посередине, который выглядел так, будто его только что выкопали из ближайшего огорода.

– Это... артефакт? – почтительно спросила я.

– Нет, но пригодится, – ответил он с такой уверенностью, что я невольно поверила.

Издатель, верный своей традиции, подлил масла в огонь моих сомнений:

– Говорят, там есть особое озеро. Посмотришь в него – увидишь не своё отражение, а...

– А? – замерла я в ожидании.

– Того, кем могла бы стать, если бы не боялась.

Бакс зевнул с таким видом, будто слышал это миллион раз: "Значит, опять будем копать в твоих страхах. Чудесно. А я-то надеялся хотя бы на шашлык."

Поезд до Барнаула тронулся, увозя нас от Москвы, которая за окном медленно превращалась в туманное воспоминание. Почему именно Горно-Алтайск? Очень просто – оказывается, ши-тцу плохо переносят перелёты. А мой пёс, отвернувшись к стенке, принял позу "обиженный сфинкс".

– Проголодаешься – позовёшь, – мысленно парировала я.

Его спина ответила мне красноречивее любых слов.

Где-то впереди нас ждали горы, сотни фотографий с красивейшими видами и зеркала, обещавшие показать правду. А пока...

Пока поезд укачивал нас в темноте, стуча колёсами навязчивый рефрен: "Ты-не-пра-ва. Ты-не-пра-ва. Тыне-пра-ва."

И, как это ни странно, впервые за долгое время я была готова с этим согласиться.

Глава 2. Алтайский приём: между шаманом и реальностью.

Барнаул встретил нас ледяным ветром. Поезд, измученный двумя днями и девятью часами Баксовой мизантропии, выплюнул нас на станции с явным облегчением. Далее автобус до "Горно-Алтайска".

– Ну что, просветлел в пути? – поинтересовалась я, вытаскивая переноску, из которой торчал лишь хвост – последний белый флаг капитуляции перед реальностью.

Четвероногий ворчун вылез, отряхнулся с достоинством опального аристократа и мысленно бросил: "Если просветление – это бесконечные дни тряски, ароматы дешёвой лапши и сосед, играющий на своём смартфоне с включённым звуком", то я, пожалуй, Будда."

И уже в "Горно-Алтайске" нас встретил таксист Аркадий. Его "Лада" цвета "увядший абрикос" и улыбка, настолько широкая, что сразу вызывала подозрения – не голограмма ли он?

– В горы? За духовностью? Без проблем! – заразительно веселился он. – Только предупреждаю: там шаман Сергей сейчас "энергии чистит", так что, если вас начнёт колбасить – это не мой водительский косяк..

Шаман Сергей (он же "Проводник в иные миры", он же владелец лавки "Сувениры + Карма") встретил нас у своей юрты, попивая "Байкал" и заедая его чак-чаком. Мой "радар" чётко уловил его мысли: "О, новые жертвы... тьфу, искатели! Камень с дыркой привезли? Жаль. Не удалось втюхать свой за пятьсот рублей."

– Я покажу вам "энергетический портал", – заявил он вслух, – а потом мы отправимся к озеру "Ай-НеВерь-Своим-Глазам". Особенность: отражает не лицо, а внутренние страхи.

Бакс, заглянув в воду, увидел там... пустую миску. Именно в этот момент Аркадий "случайно" забыл нас, сославшись на срочную помощь теще в огороде.

"Кафе у Дури" встретило нас "просветлённым борщом" (без сметаны – она, оказывается, "забивает третий глаз"). Здесь шаман Сергей неожиданно признался, что он "немного не шаман" – моё невольное мысленное воздействие, видимо, сработало.

– Я вообще бухгалтер с Урала, – сознался он. – Но тут, понимаешь, спрос на духовность... а ты попробуй мои чебуреки – они действительно божественные!

Гора "Понятия-Не-Имею" по легенде была вотчиной "старца-провидца". На деле же мы встретили деда Ивана, торгующего мёдом и раздающего мудрости: "Любишь себя? Молодец. Не любишь? Купи мёда, полюбишь."

Вскоре я полностью согласилась со своим спутником: "Обратно в Москву!" С новым знанием: если где-то пишут "место силы" – значит, там нет Wi-Fi, зато есть шаман-аферист. Названия пунктов нашего путешествия конечно же отличаются, но на тот момент в моей голове они звучали именно так...

На прощание Бакс мысленно подвёл итог: "Следующее путешествие – или в Турцию, или вообще в никуда. Я не духовный – я собака. Мне бы косточку и диван."

В поездке выяснилось: моя способность слышать мысли стала настоящим проклятием. Шарлатаны выдавали себя, мысленно подсчитывая доходы, а настоящие знатоки духовных практик шарахались от меня с животным страхом. В итоге я действительно проветрилась и поняла главное: чтобы разобраться в себе, не обязательно уезжать на край света.

И ещё я осознала: "любовь к себе" – это, возможно, просто разрешение иногда быть глупой, доверчивой

и... да, верить в камни с дырками. Хотя бы потому, что это очень смешно.

Глава 3. Возвращение, или как тряска в поезде встряхнула мою самооценку.

Когда колёса нашего поезда отстучали последний ритм на московских рельсах, я вдруг осознала: мы привезли в рюкзаках не только грязные носки и коллекцию камней. Мы везли домой нечто более ценное – новую версию меня. Той же модели, но с обновлённым программным обеспечением – будто кто-то нажал "reset", оставив только нужные системные файлы.

Москва встретила нас привычной суетой, но теперь я разглядывала её как обновлённое приложение – интерфейс тот же, а функционал воспринимается иначе. Те же дома, те же улицы, но... будто кто-то подкрутил контрастность. Оказалось, "места силы" работают по принципу Wi-Fi – сигнал ловится везде, если знать пароль. А пароль, как выяснилось, – "перестать искать специально".

– Ну что, – спросила я Бакса, с трудом вытаскивая перегруженный рюкзак из такси, – мы нашли то, зачем ехали?

Он фыркнул, мысленно роняя: "Я нашёл, что в горах полно интересных столбов. А ты, кажется, нашла инструкцию по эксплуатации себя. Только давай без фанатизма – следующую поездку планируем не раньше, чем у меня отрастёт подшёрсток".

Две недели тряски по алтайским дорогам проредили мои мысли как хороший дефрагментатор. Ненужные процессы завершились, оставив только необходимое:

- Серпантинны, перезагрузившие систему ценностей.
- Водопады, сбросившие кэш накопленных обид.
- Озёра, отразившие не только небо, но и давно забытые части души.

Я вдруг увидела очевидное с ясностью человека, случайно нашедшего очки у себя на макушке:

- Мой город прекрасен, даже серые дома смотрятся как декорации для фильма о счастливой жизни.
- Всё отлично, если не заикливаться на том, что могло бы быть "ещё лучше".
- Я молода (по меркам секвойи) и симпатична (если не включать верхний свет).
- Друзья бывают разными: виртуальными, воображаемыми, и самыми верными – теми, кто спит у твоих ног и ворчит на твои философские откровения.

Барбос, наблюдая за моим прозрением, мысленно заметил: "Наконец-то ты догнала то, что я знал ещё щенком. Хотя насчёт "симпатичной" ты всё же слегка преувеличила – я видел тебя утром после палатки".

Я рассмеялась. Даже его собачий цинизм теперь казался мне не раздражающим, а трогательным – как системные уведомления, которые когда-то бесили, а теперь стали частью личного digital-фольклора.

Когда я погрузилась в объятия собственной кровати, как же она оказалась мягче любых ортопедических ковриков, в голове звучал главный урок Алтая: счастье – не в геолокации, а в правильных настройках зрения.

Даже если твой "храм вселенной" – это однокомнатная квартира с собакой.

А утром я обнаружила, что "артефакт" слепого учителя прилично отполировался у меня в кармане и идеально держит чашку кофе. Вот и вся духовность – иногда самые глубокие откровения оказываются самыми приземлёнными. Главное – вовремя переключать фокус. И иногда – уезжать достаточно далеко, чтобы разглядеть то, что всегда было рядом.

– Знаешь, Бакс, – сказала я, насыпая ему утреннюю порцию корма, – мы, кажется, не нашли просветления. Зато хорошо проветрились.

– Главное, – мысленно парировал он, – чтобы теперь ты не решила, что "проветриваться" нужно каждые выходные. Хотя... – он украдкой посмотрел на пакет с алтайским мёдом, сырами и сушёным творогом курут, – если там, где мы будем "проветриваться" в следующий раз, есть такие вкусняшки...

Я рассмеялась. Даже самый циничный пёс не смог скрыть – что-то в нас действительно изменилось. Возможно, настоящее просветление – это просто умение видеть радость там, где раньше видели рутину. И понимать, что ты не героиня драмы – а главный персонаж вполне себе приличного романа.

«И если когда-нибудь вам скажут, что счастье – где-то далеко, в местах силы, у горных озёр или в древних артефактах – не верьте. Оно всегда было гораздо ближе. Прямо там, где тёплая кружка чая, смешной пёс, храпящий на коврике, и камешек с дыркой, в которую, если прищуриться, видно самое главное: вы уже дома. А всё остальное – просто красивые декорации.»

Глава 4. Рукописи не врут (мой дневник с приписками лохматого друга).

День первый. "Красные ворота или как я перестала бояться серпантинов"

Когда Аркадий (наш таксист-оптимист на машине цвета увядшего абрикоса) сказал: "Держитесь крепче, сейчас будет весело", я ещё не понимала, что он имел в виду настоящие русские горки по-алтайски.

Сёминский перевал встретил нас туманом, в котором терялись очертания реальности – или это просто я забыла очки в собачьей переноске?

"Ты только не смотри вниз", – мысленно посоветовал мне пёс, прижимаясь ко мне всем своим 7килограммовым телом. Но как не смотреть, когда за окном пропасти сменяются видами, от которых перехватывает дыхание? Красные ворота оказались не просто скалами – это был природный театр, где главным актёром было солнце, играющее на пурпурных склонах.

Приписка Бакса: Всё плохо. Эти люди называют это дорогой. Я называю испытанием на прочность.

Хозяйка восхищается пейзажами. Я восхищаюсь своей способностью не опозориться перед местными собаками.

День второй. "Водопад Учар: путь к себе через 6 километров камней"

Спуск в долину Чулышмана – это когда ты понимаешь, что твоя жизнь до этого момента была слишком ровной. "Не волнуйтесь, здесь все ездят", – успокаивал Аркадий, пока мы сползали вниз по дороге, больше похожей на стену. Пёс в этот момент мысленно составлял завещание.

Но когда после трёх часов пути (из которых 40 минут я просто стояла и дышала) перед нами открылся Учар... Это того стоило. Вода, падающая с 160 метров, шумела так, что заглушала все мои глупые мысли. Даже мой четвероногий друг замолчал – впервые за всю поездку.

Приписка Бакса:

Я выжил. Люди сумасшедшие. Кто добровольно идёт к шумной воде? Зато на обратном пути хозяйка несла меня на руках часть пути. Слабак? Нет, стратег. Местные собаки посмотрели на меня с уважением. Победа.

День третий. "Озеро Чедыр: где тишина становится голосом"

Сегодня мы проснулись в 5 утра – не потому что хотели, а потому что палатка не защищает ни от алтайского солнца ни от собачьего холода. Чедыр встретил нас зеркальной гладью, в которой отражались облака так чётко, что я не сразу поняла, где реальность. Мой лохматый напарник, обычно такой болтливый (в мыслях), сидел молча, уставившись в воду.

Мы провели там целый день, просто существуя. Я даже не проверяла телефон – оказалось, в местах без связи можно найти связь с собой.

Приписка Бакса: Откровение.

Камни – отличные слушатели. Особенно если притвориться, что ты их понимаешь. После такого... как мне теперь жить в душной квартире.

День четвёртый. "Гейзерное озеро: когда земля рисует сама себя"

Сегодня мы увидели чудо – маленькое озерцо, где со дна поднимаются струи голубого ила, создавая постоянно меняющиеся узоры.

– Как будто Земля выдыхает, – сказала я вслух.

"И показывает тебе, что перемены – это красиво", – мысленно добавил ушастый философ.

У петроглифов Калбак-Таш я вдруг осознала, что стою перед рисунками, которые кто-то оставил здесь тысячи лет назад. И, возможно, этот древний художник чувствовал то же восхищение перед этими горами, что и я сейчас.

Приписка Бакса: Философия. Если прищуриться, гейзерное озеро похоже на миску с кормом.

Хозяйка сегодня задумалась о вечном. Я задумался о вечерней порции. Но что-то в этих камнях с рисунками... трогает. Жалко, что я не могу их пометить.

День пятый. "Возвращение: те же дороги, другие люди"

Когда мы проезжали мимо Пазырыкских курганов, я вдруг поняла, что за эти пять дней что-то изменилось. Не маршрут – он был запланирован. Не пейзажи – они были прекрасны с самого начала. Изменилось что-то внутри меня. "Знаешь, а ведь мы стали командой", – сказала я ему, когда Горно-Алтайск уже показался вдали. "Командой выживших", – мысленно парировал он, но его хвост вилял так, что тень от него танцевала на всём заднем сиденье.

Приписка Бакса:

Итоги. Я пережил поезд, горы, водопады и занудные размышления хозяйки. Узнал, что могу не лаять на местных собак, если они больше меня. Кажется, я полюбил эти горы. Но в следующий раз туда только телепортацией.

Вот мы и дома: «Дороги были ужасными, ночи – холодными, ветер сдувал палатку, продукты набирали как в экспедицию, а интернет ловил только у духов Алтая. Но когда видишь эти горы, озёра и бескрайние степи – все трудности тут же забываются. Остаётся только восторг!

Приписка Бакса: "Погуляли 15 минут и всё!? И это вы называете газон? А вот у нас на Алтае..."

Глава 5. Как я стала Гуру.

Дверь в «Джйотиш-Локу» скрипнула с театральным эффектом – будто сама Вселенная приготовила мне сюрприз. И надо же, сюрприз оказался в белых тапочках!

Мой личный электрик – тот самый, что месяц назад узнал от меня свой метаболический возраст – сидел в позе лотоса и благоговейно смотрел в мою сторону. Его глаза излучали такой искренний восторг. Оказалось, пока я "просветлялась" на Алтае (читай: мёрзла в палатке и училась отличать настоящих шаманов от бухгалтеров с Урала), мой электрик нашёл эту школу астрологии и видно так вдохновился моими рассказами о ведической астрологии, что решил тоже погрызть гранит псевдонауки.

"Он здесь!!!" – просигналили мне глазами все мои друзья. Анна делала вид, что поправляет причёску, на самом деле скрывая смех. Издатель закусил губу так, что вот-вот лопнет. А слепой учитель... Даже он ухмылялся! Не то чтобы у меня подкосились ноги – нет, я сохранила внешнее спокойствие, но выражение лиц моих друзей выдавало их с головой. Они сидели, едва сдерживая смех, с видом заговорщиков, которые только что успешно подложили мне kota в рюкзак. Я буквально видела, как они неделю рисовали в воображении эту сцену: мой вход, мой взгляд, моя реакция. Они наверняка вечерами хохотали, придумывая самые нелепые сценарии, но реальность, как всегда, превзошла все ожидания. А выражение лица в тот момент, должно быть, стоило отдельного места в моем фотоальбоме.

Оказалось, за время моего отсутствия электрик – тот самый, с белыми тапочками и страхом обезвоживания, решил: я здесь не просто ученица, а чуть ли не главный астролог-провидец. По версии слепого учителя и моих друзей, я отправилась в горы не за перезагрузкой, а за "высшими знаниями". И он, бедняга, все это время ждал моего возвращения с благоговением паломника, ожидающего явления святого. Самое забавное, что эта поездка действительно стала для меня перезагрузкой – но явно не той, которую все себе представляли. Если бы мне заранее сказали, как реагировать на подобное, я бы, наверное, подготовилась. Но в тот момент, когда я вошла и увидела его восторженные глаза, мне пришлось приложить титанические усилия, чтобы не рассмеяться. И уже потом, когда мы остались одни, мы смеялись без остановки полчаса.

– Ты видела его лицо, когда ты вошла? – захлёбывался Издатель. – Он так замер, будто перед ним материализовался дух Нострадамуса!

– А как он тебе поклонился! – добавила Анна, изображая почтительный наклон головы. – Будто ты не с Алтая вернулась, а прямо с Сириуса.

– И самое главное, – фыркнул Костя, – он теперь свято верит, что ты можешь видеть людей насквозь.

Я закрыла лицо руками, но смех все равно прорывался сквозь пальцы.

– Ну что, – сказал Андрей, едва сдерживая улыбку, – теперь у тебя есть личный фанат. Когда ученик готов – появляется гуру. А когда «Гура» готова – появляется смешная история.

– Спасибо, – вздохнула я. – Теперь мне осталось только научиться хотя бы половине того, что он про меня думает.

Бакс, наблюдавший за всей этой сценой, мысленно подвёл итог: "Ну вот. Теперь ты не только женщина, которая знает его индекс висцерального жира и метаболический возраст, но теперь ты гуру электриков. Поздравляю. Скоро он попросит у тебя автограф... на счётчике."

Глава 6. "Просветление с гарантией 220 вольт".

"Конечно, я бесконечно рада, что в моё отсутствие вы предавались столь возвышенным развлечениям," – начала я, обводя взглядом компанию, чьи лица все ещё хранили следы недавнего веселья. – "Я-то наивно полагала, что самое страшное на свете – это ночевать в палатке, когда каждый камень под тобой ощущается как отдельное испытание кармы, а ветер норовит унести тебя в овраг вместе с годовым запасом гречки. Но теперь понимаю – истинное испытание ждало меня здесь!"

– Но позвольте напомнить – Альянс не дремлет! Вы хоть проверили нашего новообращённого звездочёта? Не подослан ли он, выведать наши тайны и понаставить розеток-шпионов вплоть до седьмого измерения?

Издатель, сохраняя невозмутимость, поднял руку:

– Мы просчитали его карту вдоль и поперёк, Селена. Это просто хроника души, написанная небом.

Детский сад под сенью Меркурия в Раке. Школа – строгий Сатурн в Десятке. Институт – прорыв Урана в Девятом. Переезд, две работы... Все транзиты, все Даши – как ноты в партитуре его жизни. А сейчас... – он сделал паузу для драматизма, – Юпитер вошёл в его Девятый дом. Дом веры, мудрости, исканий. Вот вам и причина его прихода. Не шпион, а паломник.

Анна, не выдержав, рассмеялась:

– По крайней мере, его легенда с астрологической точки зрения безупречна. Мне он и правда нравится, – искренне добавила она. – Добрый, честный парень.

В этот момент дверь приоткрылась, и на пороге появился сам "объект исследования" – с подносом, на котором красовались чай и пирожные из соседней кондитерской.

– Я... я просто... – он растерянно потупился. – Думал, вам после путешествия нужно подкрепиться... Вы меня помните? Меня зовут Вадим Старцев.

– Спасибо. Как раз вовремя. Горы, знаете ли, вытягивают не только дурные мысли, но и глюкозу, – улыбнулась я, и улыбка была настоящей.

Пока он, сияя, расставлял чашки, я перевела взгляд на друзей. Я мысленно спросила: «Ну что, будем ему доверять или сначала проверим, нет ли у него скрытых проводов?»

Анна подмигнула: «Если Альянс и правда шлёт агентов – то это самый милый из возможных вариантов.» – Вадим, – прищурилась я, – а когда ты все успеваешь? Две работы, школа астрологии...

Он смущённо ухмыльнулся, поправив очки:

– На «Профи» – свободный график. Сам выбираю, когда работать. А с астрологией... Он замялся, потом выпалил: – Вот скажите, а можно ли выиграть в лотерею? Я читал, что люди покупали билеты в точно рассчитанное время – и бац, джек-пот!

Я закатила глаза.

– Дорогой мой, то, о чём ты говоришь, – это хорарная астрология. Западная. Материальная. Биржи, ставки, лотереи – всё это к ним. А у нас – ведическая. Про карму, про дары и долги из прошлых жизней.

– Ну а если по-простому?

– По-простому: ты можешь рассчитать, есть ли у тебя бинду – нерастраченные резервы с прошлых жизней. Или, наоборот, долги.

Он задумался. – То есть... если у меня высокий балл бинду, я могу выиграть?

– Если у тебя высокий бинду – ты можешь не умереть с голоду, даже если проиграешь, пошутила я.

Электрик расстроился, но ненадолго. – Ладно, деньги – это деньги. Но меня уже затащило! – Он оглядел нашу «Джйотиш-локу» с восхищением. – Атмосфера! Типажи! Один ваш слепой учитель чего стоит!

Я кивнула. – Да, он слепой, но видит всех насквозь. Кстати, он как раз идёт.

Из глубины зала приближался наш главный наставник, его трость постукивала по полу с театральной размеренностью.

– Вадим, – произнёс он, останавливаясь перед нами, – ты хочешь денег?

Тот закивал. – Очень! Купил студию, ипотека... В долгах как в шелках...

Учитель задумался, потом сказал: – Тогда забудь про лотерею. Лучше рассчитай, в какие дни у тебя сильнее всего Сатурн. И в эти дни – не подписывай договоры, не бери кредиты и не играй в азартные игры.

– А когда Сатурн слабый?

– Тогда ещё больше работай.

Старцев засмеялся. – То есть никакой магии?

– Нет. Только здравый смысл.

– Ну ладно, – вздохнул он. – Зато теперь я знаю, что если вдруг сорву куш – это не удача, а мой бинду из прошлой жизни. А если прогорю – значит, долги. – Он засмеялся, довольный. – За это я и люблю вашу школу. Никаких иллюзий – только карма, Сатурн и розетки.

Слепой наставник кивнул. – И это, друг мой, уже просветление.

Бакс, дремавший в углу, мысленно фыркнул: "Ну хоть кто-то понял, что деньги не падают с неба. Разве что с прошлых жизней."

Глава 7. "Основные качества биоробота".

Компания собралась в «Джйотиш-Локе» после занятий – Анна, Андрей, слепой учитель, Издатель, я и Костя – последний, бывший биоробот, теперь наш главный эксперт по выявлению "своих".

– Ну что, коллеги, – начала я, разливая чай, – насколько вероятно, что наш новый ученик – тоже творение Альянса?

Костя сидел, склонив голову под своим фирменным углом в 37 градусов. Его глаза, обычно бесстрастные, сегодня странно мерцали – будто в процессоре запустилась сложная аналитическая программа.

– До своего пробуждения, – заговорил он ровным голосом, – я тоже не подозревал о своей природе. Люди называли меня «слишком прямолинейным», «неэмоциональным», но я воспринимал это как особенности характера.

Анна подпёрла подбородок ладонью.

– Значит электрик искренне верит, что он человек?

– Тогда он принимает команды Альянса за собственные решения, – подтвердил Костя. – Как я раньше. И если у него задача понравится Селене, он убеждён, что это его желание.

Слепой учитель медленно провёл пальцами по краю стола, словно читая невидимые знаки.

– А есть способ проверить?

Костя замер на секунду – его взгляд утёрся в пустоту, будто он сканировал внутреннюю базу данных.

– Раньше я всегда говорил, что истина стоит любых жертв, даже если эти жертвы – чужие жизни, – произнёс он. – Теперь понимаю: это была не философия, а установка. Если у Вадима есть подобные «убеждения», которые он повторяет с неестественной уверенностью – это повод задуматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.